

ТВЕРСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ
мѣсяцъ 1 и 13 числа.
Цена годовому изданію
безъ пересылки 4 р. 50
к., съ пересылкою 5 р.

15 СЕНТЯБРЯ 1878 Г.

Подписка принимается
въ редакціи Епархіальныхъ
Вѣдомостей и у мѣстныхъ
Благочинныхъ.

№ 18.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

Часть оффиціальная.

СОДЕРЖАНІЕ ЧАСТИ ОФФИЦІАЛЬНОЙ: Высочайшій Рескриптъ. — Правительственное сообщеніе. — Опрежденія Святѣйшаго Синода. — Распоряженіе Тверскаго Епархіальнаго Начальства.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ.

Главному управленію Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ.

Съ наступленіемъ мирнаго времени прекращается чрезвычайная дѣятельность главнаго управленія. Вспоминая тяжкіе, но и славные дни минувшей брани, съ радостью благодарю Бога за то, что Онъ явилъ предъ лицомъ Россіи горячее усердіе въраховъ сыновъ ея къ святому дѣлу попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ. Во всѣхъ сословіяхъ и во всѣхъ краяхъ нашего отечества отозвались ихъ нужды и страданія и отовсюду явились въ изобиліи жертвы и труды на дѣло братскаго о нихъ попеченія. Кромѣ тѣхъ приношеній, которыя, стекаясь къ кассѣ главнаго управленія отъ сословій, городовъ и частныхъ лицъ, дали оному возможность сосредоточить пособія въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они наиболѣе требовались, трудно перечислять и оцѣнить по достоинству всѣ отдѣльныя проявленія частной благотворительности и то безкорыстное усердіе, съ которымъ послужили великому дѣлу врачи, уполномоченные, сестры милосердія и другія лица,

пожелавшія въ немъ участвовать трудомъ своимъ. Многіе изъ нихъ пожертвовали жизнью въ подвигѣ чловѣколюбія и любви къ отечеству: вѣрю, что имена ихъ помянуты будутъ предъ Богомъ вмѣстѣ съ именами героевъ, павшихъ на полѣ брани.

Почитаю себя счастливою, что Промыслъ Божій судилъ мнѣ стоять, въ великую для Россіи годину брани, во главѣ учрежденія, послужившаго столь достойно и съ такимъ успѣхомъ къ облегченію бѣдствій войны для храбрыхъ нашихъ воиновъ. Навсегда сохраю въ сердцѣ своемъ благодарное воспоминаніе о ревностныхъ моихъ сотрудникахъ и поручаю главному управленію объявить искреннюю мою признательность всѣмъ мѣстнымъ управленіямъ, комитетамъ, и отдѣламъ Общества, содѣйствовавшимъ своими трудами, заботами и приношеніями успѣху великаго и дорогаго сердцу моему дѣла.

Молю Бога, да хранитъ Онъ возлюбленное отечество наше отъ ужасовъ войны. Но, во всякое время, когда бы, по волѣ Его, ни потребовалось намъ стать на чреду нашего служенія, я увѣрена, что главное управленіе готово будетъ исполнить святой долгъ свой и что на призывъ мой отзовутся съ тою же горячностью русскія сердца, исполненныя вѣры и любви къ отечеству.

На подлинномъ Собственною рукою Ея Императорскаго Величества написано.

„МАРІЯ“.

Августа 16-го дня 1878 года.

въ Царскомъ Селѣ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ СООБЩЕНІЕ.

Рядъ возмутительныхъ и преступныхъ дѣяній, предпринятыхъ горстью злонамѣренныхъ лицъ, съ цѣлію поколебать существующій въ Россіи строй государственнаго управленія, достигъ 4-го сего августа крайней степени злодѣянія совершеніемъ, въ здѣшней столицѣ, убійства шефа жандармовъ генераль-адъютанта Мезенцова.

Правительство, не смотря на обнаруживавшіяся по временамъ проявленія пропаганды преступнаго свойства, съ особеннымъ долготер-

пѣніемъ направляло всѣ, подлежавшія судебному преслѣдованію, дѣла о пропагандистахъ, путемъ, указаннымъ закономъ, воздерживаясь отъ принятія какихъ-либо особыхъ, чрезвычайныхъ мѣръ.

Нынѣ терпѣніе Правительства исчерпано до конца; нынѣ оно считаетъ долгомъ и своею святою обязанностью, во отношеніи къ каждому честному и доброму гражданину Русскаго Государства, оградить общественную, частную жизнь и права собственности, отъ тѣхъ правонарушеній, которыя, по ихъ зловредному и преступному свойству, задерживаютъ спокойное и правомѣрное развитіе государственной жизни и правильное исполненіе разнородными органами управленія возложенныхъ на нихъ закономъ обязанностей.

Правительство не можетъ и не должно относиться къ людямъ, глумящимся надъ закономъ и попирающимъ все, что дорого и священо русскому народу,—такъ, какъ оно относится къ остальнымъ вѣрноподаннымъ Русскаго Государя. Еще менѣе можетъ оно оставаться равнодушнымъ къ тѣмъ кровавымъ преступленіямъ, которыми люди, выдѣлившіеся изъ среды добрыхъ гражданъ государства, ознаменовали свою возмутительную дѣятельность. Требуя правъ гражданства своимъ извращеннымъ, лишеннымъ здраваго смысла идеямъ,—они попираютъ идею о законности и законахъ государственныхъ; проповѣдая свободу,—они угрозами и подметными письмами вознамѣрились унетать свободу тѣхъ, которые исполняютъ свои обязанности по чувству долга и совѣсти; ратуя за принципъ своей личной неприкосновенности,—они не гнушаются прибѣгать къ убійствамъ изъ-за угла!

Въ виду сего, Правительство отнынѣ съ неуклонною твердостью и строгостью будетъ преслѣдовать тѣхъ, которые окажутся виновными или прикосновенными къ злоумышленію противъ существующаго государственнаго устройства, противъ основныхъ началъ общественнаго и семейнаго быта и противъ освященныхъ закономъ правъ собственности.

Русскій народъ во всеуслышаніе провозглашаетъ нарушителей государственнаго и общественнаго спокойствія и виновниковъ совершенныхъ преступленій—отверженниками и съ негодованіемъ отворачивается отъ ихъ кровавой дѣятельности. Онъ громко требуетъ и ожидаетъ защиты отъ законныхъ властей и проситъ Правительство вырвать съ корнемъ позорящее русскую землю зло

Представители нашихъ сословныхъ и общественныхъ учреждений высказались уже въ этомъ смыслѣ, а цѣлый рядъ полученныхъ разными правительственными учреждениями частныхъ писемъ и заявленій отъ лицъ всѣхъ классовъ населенія, не исключая и крестьянскаго, свидѣтельствуютъ, что населеніе Имперіи возмущено до глубины души дѣятельностью преступниковъ и пропагандистовъ лжеученій, чуждыхъ рускому народу.

Но какъ бы ни были тверды и стойки дѣйствія Правительства, какъ бы строго и неуклонно ни слѣдовали исполнители правительственныхъ мѣропріятій вѣлѣніямъ ихъ долга и совѣсти, съ какимъ бы презрѣніемъ и гражданскимъ мужествомъ ни относились правительственныя власти къ повторяемымъ угрозамъ шайки злодѣевъ,—Правительство должно найти себѣ опору въ самомъ обществѣ и потому считаетъ нынѣ необходимымъ призвать къ себѣ на помощь силы всѣхъ сословій русскаго народа для единодушнаго содѣйствія ему въ усиліяхъ вырвать съ корнемъ зло, опирающееся на ученіе, навязываемое народу при помощи самыхъ превратныхъ понятій и самыхъ ужасныхъ преступленій

Русскій народъ и его лучшіе представители должны на дѣлѣ показать, что въ средѣ ихъ нѣтъ мѣста подобнымъ преступникамъ, что они дѣйствительно считаютъ ихъ отверженниками и что каждый вѣрноподанный Русскаго Государя будетъ всѣми зависящими отъ него мѣрами способствовать Правительству къ искорененію нашего общаго внутренняго врага.

Въ заключеніе Правительство считаетъ своимъ долгомъ обратиться къ молодому, учащемуся поколѣнію, съ напоминаніемъ и просьбою

— зрѣло обдумать и взвѣсить прискорбныя и тяжкія послѣдствія, которыми оно себя подвергаетъ, увлекаясь распроетраняемыми въ его средѣ лжеученіями. Добросовѣстное и здравое отношеніе къ наукѣ, соединенное съ трудолюбіемъ, всегда было и будетъ лучшимъ и надежнѣйшимъ охранителемъ отъ вступленія на ложный путь соблазна. Встрѣчавшіяся же, до сего времени, уклоненія отъ этой непреложной, освященной опытомъ истины, къ величайшему прискорбію, уже сгубили безвременно не мало жертвъ изъ среды молодыхъ людей, по своимъ способностямъ, подававшихъ надежды на болѣе свѣтлую и полезную для общаго блага будущность.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

№ 869. Отъ 31-го мая—14-го іюня 1878 г. О приемѣ въ 1877 году семинарскихъ воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ въ духовныхъ академіяхъ. Св. Правительств. Синодъ слушали предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 27-го апрѣля сего года, журналъ Учебнаго Комитета, за № 96, о приемѣ въ 1877 году семинарскихъ воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ въ духовныхъ академіяхъ. Приказали: Рассмотрѣвъ настоящій журналъ, Св. Синодъ, согласно съ заключеніемъ Учебнаго Комитета, опредѣлялъ: изложенныя въ настоящемъ журналѣ извлеченія изъ донесеній академическихъ экзаменаціонныхъ комисій о результатахъ повѣрочнаго испытанія семинарскихъ воспитанниковъ, произведеннаго въ августъ прошедшаго 1877 года, сообщать циркулярно чрезъ журналъ «Церковный Вѣстникъ» епархіальнымъ преосвященнымъ съ тѣмъ, чтобы они предложили оныя педагогическимъ собраніямъ подвѣдомственныхъ имъ семинарій для надлежащихъ соображеній, относительно исправленія или устраненія указываемыхъ въ сихъ донесеніяхъ недостатковъ въ преподаваніи различныхъ предметовъ семинарскаго курса, для чего и напечатать настоящее опредѣленіе въ «Церковномъ Вѣстникѣ».

Извлечение из донесений академических экзаменационных комиссий о результатах повторного испытания, произведенного в августъ 1877 года.

Представленные испытательными комиссиями заявленія касаются 1) экзаменскихъ сочиненій воспитанниковъ и 2) устныхъ отвѣтовъ ихъ по священному писанію, догматическому богословію, общей церковной и русской церковной исторіи, логикѣ и древнимъ языкамъ.

1) Испытательная комиссія богословскаго отдѣленія *кіевской* академіи, разсматривавшая экспромптные *сочиненія* на тему богословскаго содержанія, донесла, что, за исключеніемъ двухъ-трехъ, все сочиненія написаны болѣе или менѣе удовлетворительно; во всѣхъ обнаружено большее или меньшее знакомство съ даннымъ предметомъ изъ богословской области; но во многихъ сочиненіяхъ встрѣчается недостатокъ въ логическомъ развитіи мыслей, неустойчивость въ сужденіяхъ, неясность въ представленіяхъ, шаткость въ основахъ и выводахъ. Въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ замѣчены и грамматическіе недостатки. Другая испытательная комиссія той же академіи, разсматривавшая сочиненія на тему литературнаго содержанія, нашла, что многія изъ этихъ сочиненій не могутъ быть признаны удовлетворительными вполнѣ. Нельзя не пожелать, заявляетъ комиссія, чтобы воспитанники семинаріи, поступающіе въ академію, обнаруживали болѣе опытности и искусства въ своихъ письменныхъ упражненіяхъ. Къ сожалѣнію должно сознаться, присовокупляетъ она, что во многихъ сочиненіяхъ замѣчается слабое развитіе мыслительной способности, не видно внимательнаго обсужденія предмета, недостаетъ также осмотрительности въ выборѣ словъ; многія выраженія употребляются не соответственно ихъ значенію; встрѣчаются выраженія вульгарныя, неправильные обороты рѣчи. Вообще сочиненія студентовъ семинарій представляютъ или одни общія мѣста, или же перечень отдѣльныхъ случаевъ, приведенныхъ въ видѣ примѣровъ, но не связанныхъ единствомъ мысли

Профессоры *с.-петербургской* академіи, разсматривавшіе экспромптныя сочиненія, нашли, что во всѣхъ сочиненіяхъ мысли правильныя, православныя, изложеніе большею частію складное, хотя нѣкоторыя сочиненія не свободны отъ грамматическихъ неправильностей. Лучшія сочиненія, отмѣченныя балломъ 4, не отличаясь какими либо выдающимися достоинствами, на примѣръ даровитымъ своеобразиемъ въ постановкѣ и рѣшеніи вопроса, оригинальностью частныхъ сужденій и т. п., написаны по крайней мѣрѣ бойкимъ и вполне умѣлымъ перомъ и свидѣтельствуютъ о полномъ навыкѣ писавшихъ свободно и легко излагать свои мысли, отчетливо и правильно, иногда вполне литературно. Но большинство сочиненій, отмѣченныхъ балломъ ниже 4, не исчерпываютъ предмета вполне, и содержаніе ихъ составляютъ мысли, такъ сказать, стереотипныя, хорошо знакомыя писавшимъ изъ учебниковъ.

По донесенію *московской* академіи, сочиненія на тему по священному писанію вообще были менѣе удовлетворительны, чѣмъ усныя отвѣты, такъ что ни одного сочиненія нельзя было признать отлично-хорошимъ. Сочиненія на тему по логикѣ признаны вообще удовлетворительными, такъ какъ изъ нихъ очень-и отлично-хорошихъ оказалось 23 на 28 хорошихъ.

Въ *казанской* академіи, письменные отвѣты экзаменовавшихся на темы по богословію и философіи, вообще, за немногими исключениями, могутъ быть признаны удовлетворительными, хотя часто встрѣчаются въ нихъ, преимущественно въ богословскихъ, недостатки, обращающіе на себя вниманіе: именно неправильные обороты рѣчи и недостаточное знакомство съ богословской терминологіей.

2) Успѣха испытанія а) *по священному писанію* въ *московской* академіи признаны очень удовлетворительными, такъ какъ всѣ (51) державшіе испытаніе, получили 198 балловъ по 5-ти бальной системѣ, что составляетъ въ среднемъ выводѣ почти 4 на каждого студента, и ни одинъ изъ нихъ не далъ отвѣта неудовлетворительнаго.

б) На испытаніи по *догматическому богословію* въ *киевской академіи* двѣ трети воспитанниковъ дали отвѣты отличны и очень хорошіе, а остальные удовлетворительные. Такой результатъ комиссія признаетъ удовлетворительнымъ. Въ большей части отвѣтовъ, какъ въ содержаніи ихъ, такъ и въ формѣ изложенія, комиссія замѣчала ясное и точное пониманіе предмета. Только относительно доказательной силы и значенія классическихъ мѣстъ св. писанія, комиссія желала бы видѣть въ воспитанникахъ семинарій болѣе отчетливое разуміе.

На испытаніи по тому же предмету въ *казанской академіи* комиссія обратила вниманіе на неудовлетворительное знаніе текстовъ св. писанія и исторіи догматовъ, а также на малое знакомство съ богословскою терминологіею.

в) На повѣрочномъ испытаніи по *новой церковной исторіи* въ *с.-петербургской академіи*, студенты семинарій показали вообще удовлетворительныя познанія, но при этомъ оказалось, что въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ (въ вологодской, орловской, владимірской и тверской) программа по общей церковной исторіи выполнена только на половину и именно доведена лишь до реформаціи.

Отвѣты студентовъ, экзаменовавшихся въ *киевской академіи* по общей церковной исторіи, были въ значительномъ большинствѣ удовлетворительны, превосходя въ этомъ отношеніи отвѣты приѣмныхъ испытаній ближайшихъ прежнихъ курсовъ, такъ что комиссія не колеблется признать возрастающіе успѣхи преподаванія церковной исторіи въ семинаріяхъ. Болѣе выдающийся недостатокъ, усмотрѣнный въ прежнихъ испытаніяхъ, и состоящий въ слабомъ знаніи студентами церковной географіи, замѣчаемъ былъ впрочемъ и на этомъ последнемъ испытаніи, хотя не въ такой степени какъ прежде.

Испытательная комиссія церковно-историческаго отдѣленія *московской академіи*, не находя возможнымъ сдѣлать какіялибо общія замѣчанія о преподаваніи церковно-историческихъ наукъ въ семина-

рияхъ, считаетъ не излишнимъ упомянуть, что наименѣе удовлетворительные отвѣты даны были по вопросамъ, касающимся исторіи раскола, въ чемъ, по мнѣнію ея, можно усматривать невыгодное послѣдствіе исключенія этой науки изъ программы семинарскаго образованія.

Въ *казанской* академіи, наставниками, производившими испытаніе *по исторіи русской церкви*, замѣчено, что въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ, напр. въ тверской, совсѣмъ не проходился послѣдній періодъ этой исторіи; въ другихъ—вятской и саратовской, не весь; въ тѣхъ же семинаріяхъ, гдѣ онъ проходилъ, хотя и весь, на него повидимому не обращалось должнаго вниманія, такъ что отвѣты на вопросы, относящіеся къ этому періоду, были значительно слабѣе. Такъ, напр. нѣкоторые воспитанники не могли дать никакого понятія о хлыстахъ и отвѣчать на вопросъ: кто былъ мѣстооблюстителемъ патриаршаго престола послѣ п. Адриана?

г) На испытаніи *въ той же* академіи *по общей и русской гражданской исторіи* замѣчено не вполне удовлетворительное знаніе географіи и хронологіи.

д) На устныхъ испытаніяхъ въ *с.-петербургской* академіи *по логикѣ*, вновь поступающіе студенты оказались, за незначительными исключеніями, достаточно подготовленными къ слушанію академическаго курса. Отвѣты на предложенные вопросы давались вообще удовлетворительные. Замѣтны однакожъ нѣкоторые пробѣлы въ знаніяхъ, относящихся къ такъ называемой прикладной логикѣ. Объ индуктивномъ доказательствѣ законовъ природы, о расчисленіи вѣроятностей и повѣркѣ свидѣтельствъ студентамъ нѣкоторыхъ семинарій, повидимому, не было сообщено даже элементарныхъ знаній.

Испытательная коммиссія *по логикѣ* въ *московской* академіи свидѣтельствуетъ, что познанія воспитанниковъ семинарій въ логикѣ, въ предѣлахъ, требуемыхъ семинарскою программою, вообще могутъ быть признаны очень удовлетворительными, такъ какъ отлично и очень хорошихъ отвѣтовъ получили 40 на 10 хорошихъ.

е) На испытаніяхъ по древнимъ языкамъ въ кievской академіи экзаменаціонная коммиссія замѣтила, что 1) въ чтеніи текста, латинскаго или греческаго, предшествующемъ переводу, не видно осмысленности, — оно производится механическимъ путемъ и не имѣетъ цѣлю уясненія текста. Вслѣдствіе этого большинство экзаменуемыхъ останавливается во время перевода предъ каждымъ неизвѣстнымъ словомъ; если же непосредственно послѣ прочтенія текста предлагается имъ вопросъ о томъ, какія слова имъ неизвѣстны, то они снова должны просматривать текстъ, чтобы отыскать въ немъ эти слова. Этимъ же объясняется и то, что въ чтеніи большею частію не замѣчается общаго логическаго ударенія, — каждое слово произносится отдѣльно, съ особымъ удареніемъ (да и въ послѣднемъ случаѣ нерѣдко встрѣчаются ошибки по отношенію не только къ латинскимъ, но даже и къ греческимъ словамъ). Въ связи съ невниманіемъ къ смыслу читаемаго текста, стоитъ также необращеніе вниманія на правописаніе, вслѣдствіе чего часто смѣшиваются слова, сходныя по произношенію (какъ напр. *сері* и *соері*; *quaego* и *quegog*, *epo*, *epou*, и *y*, *on* и *on*), равно и неудачный разборъ словъ, имѣющихъ формы, сходныя по начертанію (напримѣръ *oi* членъ вмѣсто *oi* себѣ). 2) Нѣкоторыми студентами обнаруженъ слишкомъ скудный запасъ лексическихъ свѣдѣній, — незнаніе столь употребительныхъ словъ какъ *adolescens*, *maria*, *ingenium meluere*, *plērique* и т. п. 3) У многихъ студентовъ нѣтъ сознательнаго усвоенія формъ и общихъ правилъ ихъ образованія. Формы словъ большею частію заучиваются лишь на память, вслѣдствіе чего иные изъ экзаменовавшихся затруднялись проводить по формамъ не только неизвѣстныя имъ слова, но даже и извѣстныя (*επαων* производили отъ *πεω*; *εγνον*, *ιγον* отъ *γιενομε*; *επωεσα* отъ *εφизими*, отъ *φено* аор. *1 εβαониса* и т. п.). Въ особенности по греческому языку встрѣчались часто ошибки, когда предлагалось указать формы временъ глаголовъ, кончающихся на *μι*. 4) Нѣкоторые студенты не могли объяснить происхожденія и состава сложныхъ и производныхъ словъ

(напр. *misericordia*, *transire*, *омолого*) и не понимали их значения. 5) Страннымъ показалось комиссiи незнакомство экзаменовавшихся съ тѣми авторами, которые обязательно должны быть проходимы въ семинаріяхъ. Очень многіе напримѣръ отказывались переводить Геродота (1 книгу) по совершенному незнакомству съ нимъ. Когда же приступали, по предложенію экзаменаціонной комиссiи, къ переводу этого писателя, то оказывались незнающими іоническаго діалекта, его общеупотребительныхъ формъ, отличія отъ аттическаго нарѣчія и т. под.

По замѣчанію *московской* академіи замѣтнымъ недостаткомъ у нѣкоторыхъ экзаменовавшихся студентовъ въ знаніи древнихъ языковъ должно признать малое знакомство съ значеніемъ многихъ греческихъ и латинскихъ словъ, довольно часто встрѣчающихся у классическихъ писателей, несоблюденіе удареній при чтеніи греческаго текста, равно какъ отсутствіе ясныхъ понятій о діалектическихъ формахъ, затрудненіе при переводѣ съ латинскаго многословныхъ и пространственныхъ періодовъ и предложеній съ сослагательнымъ наклономъ и съ герундивомъ.

Въ *с.-петербургской* академіи испытаніе произведено было по одному греческому языку—письменное и устное. Студенты оказались большею частію знающими греческій языкъ довольно хорошо. Изъ 67 экзаменовавшихся весьма не многіе написали сочиненія неудовлетворительныя, но и изъ нихъ нѣкоторые при устномъ испытаніи исправляли свои ошибки, сдѣланныя на бумагѣ. По сочиненіямъ замѣтно у многихъ воспитанниковъ нетвердое знаніе грамматическихъ правилъ или неумѣнье воспользоваться ими въ данномъ случаѣ, отчего встрѣчаются почти у всѣхъ (исключая 2 хъ) грамматическія ошибки, хотя въ небольшомъ числѣ, а безъ ошибокъ меньшей важности, какъ то въ постановкѣ надстрочныхъ знаковъ и пр., нѣтъ ни одного сочиненія. При устномъ испытаніи, состоявшемъ въ переводахъ съ греческаго на русскій языкъ прозы или поэзіи по вы-

бору воспитанниковъ, они оказались болѣе знакомыми съ прозаическими, нежели съ поэтическими произведеніями классиковъ, назначенными для чтенія въ семинаріяхъ.

На испытаніяхъ по греческому языку въ *казанской* академіи замѣчено совершенно механическое усвоеніе экзаменованными формъ и законовъ языка.

3) Что касается до относительныхъ отвѣтовъ студентовъ изъ разныхъ семинарій, то комиссия церковно-историческаго отдѣленія *киевской* академіи и совѣтъ *казанской* академіи заявляютъ, что различіи въ достоинствѣ студентовъ не всегда давали основанія заключать объ общемъ превосходствѣ подготовки студентовъ одной семинаріи въ сравненіи съ студентами другой, потому что изъ одной и той же семинаріи были студенты, давшіе отвѣты различнаго достоинства.

Привязомъ Оберъ Прокурора Святѣйшаго Синода, августа 18-го дня 1878 года (№ 28), *опредѣляется въ службу*: учителемъ въ Тверскую духовную семинарію кандидатъ с.-петербургской духовной академіи *Фортунинъ* — по словесности, исторіи литературы и логикѣ.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ТВЕРСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Комитетъ для оказанія вспоможенія семействамъ убитыхъ, умершихъ отъ ранъ и изувѣченныхъ на полѣ брани воиновъ, изъ капитала, пожертвованнаго Московскими Купеческимъ и Биржевымъ Обществами, обратился къ Тверскому епархіальному начальству съ отношеніемъ слѣдующаго содержанія: «Московскія Купеческое и Биржевое Общества, движимыя патріотическими чувствами, пожертвовали одинъ миллионъ рублей для оказанія вспоможенія семействамъ погибшихъ и изувѣченныхъ въ послѣднюю войну воиновъ, къ какой бы мѣстности Имперіи семейства эти ни принадлежали. — Несмотря на неоднократныя публикаціи въ вѣдомостяхъ объ открытіи

дѣйстви Комитета, не смотря на двукратныя отношенія ко всѣмъ Г.г. Губернаторамъ Имперіи, во всеѣ городскія и земскія Управы, количество поданныхъ до настоящаго времени прошеній о выдачѣ пособій весьма не значительно, въ сравненіи съ огромною массою погибшихъ на полѣ брани воиновъ. Относеніе это обстоятельство единственно къ тому, что сельскія населенія Имперіи не довольно знакомы или совсѣмъ незнакомы съ открытіемъ дѣйстви Комитета, Комитетъ, озабочиваясь оказаніемъ пособій поспротъшимъ семействамъ и прилагая нѣсколько экземпляровъ объявленій, проситъ предложить священнослужителямъ Тверской епархіи, чтобы они поставили въ извѣстность между своими приходами какъ объ открытіи дѣйстви Комитета, такъ и о тѣхъ условіяхъ, обозначенныхъ въ объявленіи, при соблюденіи которыхъ могутъ быть оказываемы Комитетомъ пособія. **О п р е д ѣ л я е т ъ:** съ прописаніемъ настоящаго отношенія и приложеннаго при ономъ объявленія, для должнаго по онымъ исполненія, дать знать духовенству Тверской епархіи чрезъ припечатаніе въ Тверскихъ епархіальныхъ ведомостяхъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Отъ состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ **ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЬШИ ИМПЕРАТРИЦЫ** Комитета, для оказанія вспоможенія семействамъ убитыхъ, умершихъ отъ ранъ и изувѣченныхъ на полѣ брани воиновъ, изъ капитала въ одинъ милліонъ рублей, пожертвованнаго Московскими **Купеческимъ и Биржевымъ** Обществами.

Комитетъ доводитъ до свѣдѣнія лицъ, желающихъ воспользоваться пособіемъ, что съ заявленіями о томъ они могутъ обращаться въ Московскую Купеческую Управу, въ присутственные дни, отъ 12 до 2 часовъ.

При заявленіяхъ должны быть представляемы слѣдующіе документы:
Отъ женъ и малолѣтнихъ дѣтей погибшихъ и изувѣченныхъ на войнѣ:

а) Удостовереніе о смерти или о полученіи увѣчья, лишающаго возможности снискивать пропитаніе трудомъ, и б) свидѣтельство о числѣ лицъ, составляющихъ семейство, объ ихъ возрастѣ и недостаточности состоянія.

Отъ другихъ же членовъ семействъ, сверхъ того, в) удостовѣреніе о томъ, что они только отъ умершаго или изувѣченнаго получили средства къ жизни и нѣтъ лица, могущаго замѣнить его; что лично они, по преклонности лѣтъ, тяжкимъ или неизлѣчимымъ болѣзнямъ и увѣчью, или же по малолѣтству, къ труду не способны, и что послѣ умершаго не осталось жены и малолѣтнихъ дѣтей, а у изувѣченнаго не имѣется таковыхъ.

Для удостовѣренія о степени увѣчья, должны быть представляемы медицинскія свидѣтельства, или свидѣтельства отъ воинскихъ начальниковъ. Въ свидѣтельствахъ же объ умершихъ отъ болѣзни должно быть обозначено, что смерть послѣдовала отъ болѣзни, полученной во время нахождения ихъ въ дѣйствующихъ арміяхъ.

Семейства и лица, получившія или получающія какія-либо пособія отъ другихъ учреждений, должны въ своихъ заявленіяхъ объяснить, откуда и въ какомъ размѣрѣ таковыя получили или получаютъ.

Живущіе въ другихъ мѣстахъ могутъ обращаться съ заявленіями чрезъ почту.

Какъ прошенія, такъ и другіе документы, представляемые въ Комитетъ, гербовому сбору не подлежатъ.

Редакторъ. Протоіерей В. Владиславлевъ.

Дозволено цензурою. 15 сентября 1878 года.

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія.

ТВЕРСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

15 СЕНТЯБРЯ 1878 Г.

№ 18.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

Часть неофициальная.

СОДЕРЖАНІЕ ЧАСТИ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ. Слово на день священнаго коронованія Благочестивѣйшаго Государя Императора, Александра Николаевича.—Первые ученики Господа Иисуса.—Материалы для исторіи Тверской семинаріи.

С Л О В О

на день священнаго коронованія Благочестивѣйшаго
Государя Императора, Александра Николаевича.

*О миръ всего міра Господу
помолимся*

Это приглашеніе помолиться о миръ всего міра—святая церковь обращаетъ къ намъ, братія, ежедневно и даже нѣсколько разъ въ каждый день. И, безъ сомнѣнія, каждый сознаетъ благопотребность такого усиленнаго моленія; ибо каждый знаетъ, что миръ составляетъ такое великое благо народовъ и царствъ, что, при отсутствіи его, всѣ многоразличные виды и стороны государственнаго прееуправленія и народнаго благосостоянія—или ослабѣвають, падаютъ, или и совершенно прекращаются. Правда, пока люди будутъ жить на землѣ, пока будутъ угнетать ихъ многоразличныя нужды, увлекать заблужденія, ослѣплять страсти,—войны неизбѣжны; но тѣмъ не

менѣ война—только неизбежное зло. Это знаемъ всѣ мы по слишкомъ недавнему опыту. Не можемъ мы судить, какъ много приостановила недавняя война новыхъ предначертаній на пользу и благоустройство государства, насколько замедлила развитіе прежнихъ; но мы видимъ, какихъ жертвъ матеріальныхъ она стоила Россіи, сколькихъ сильныхъ она сдѣлала неспособными къ труду, сколькимъ жизнямъ положила конецъ, сколькихъ матерей, женъ и дѣтей оставила сирыми! Какъ же не молить намъ Творца и Правителя міра о мирѣ всего міра? Да, теперь—то именно, подъ живымъ впечатлѣніемъ бѣдствій войны, и должна быть особенно усиленна, сердечна наша молитва о мирѣ!

Могутъ сказать намъ: *Господь уже благословилъ люди своя миромъ*. Правда,—и мы должны благодарить за это Господа. Но кто же можетъ думать, что это миръ вѣчный? Поручится ли даже кто-либо за его долговѣчность? Не слышимъ ли мы уже теперь, хотя и слабыхъ, и неблизкихъ къ намъ, раскатовъ той-же грозовой гучи, подъ которою такъ недавно стояли мы? Не видимъ ли и вообще, что тамъ, гдѣ была эта страшная гроза войны, горизонтъ не такъ еще чистъ, и воздухъ не такъ спокоенъ, чтобы обѣщали несомнѣнно и надолго ясную погоду? И это только по отношенію къ миру внѣшнему, къ миру съ недавними врагами! А о мирѣ внутреннемъ, который еще болѣе дорогъ для всѣхъ, можемъ ли мы сказать, что онъ не оставляетъ ничего желать лучшаго? Но недавнее злодѣйство въ первопрестольномъ градѣ, но прискорбные случаи въ томъ же родѣ въ другихъ городахъ и у другихъ народовъ:—что же всѣ они, какъ не попытки нарушить внутренней миръ? Пусть это—единичныя проявленія злой воли только нѣсколькихъ безумцевъ (и дай Богъ, чтобы они были таковыми!); но развѣ—не желали бы мы, чтобы не повторялись никогда и эти единичныя злодѣйства? А если такъ, то какъ же не молить намъ непрестанно Господа, да благословитъ Онъ миромъ дорогое отечество наше; да расположитъ къ миру и другіе народы, которые, бывъ ослѣплены взаимнымъ недоверіемъ и завистію, страхомъ—и

ненавистию, не желали бы мира прочнаго; да просвѣтитъ, наконецъ, благодатнымъ свѣтомъ своимъ и тѣхъ несчастныхъ безумцевъ, которымъ самолюбіе и другія страсти омрачили головы, и они— какъ въ чаду какомъ-то—и сами дѣлаютъ зло, и другихъ—желали бы увлечь за собою; да уразумѣютъ и они, что зло не можетъ породить добра. **О миръ всего міра Господу помолимся!**

Усилимъ эту молитву нынѣ, въ день священнаго помазанія на царство Благодѣйнѣйшаго Царя нашего! Мы знаемъ, какъ душа Его любила и любить миръ, какъ высоко Онъ цѣнитъ блага мира, какъ ревностно заботится о мирномъ развитіи Россіи; съ какимъ болѣзненнымъ чувствомъ, по этому, Онъ рѣшился на войну, хотя и съ высокою, святою цѣлю, и какою болью въ Его сердце—отзываются всякія нарушенія мира внутренняго. По этому молясь о мирѣ, мы будемъ просить у Господа такого блага, которое для сердца Царсва пріятнѣе всѣхъ благъ.

Но молитвенно испрашивая мира всему міру у Господа, подумаемъ, не можемъ ли мы и собственною дѣятельностію способствовать прочности мира? Можемъ, братія! Иисусъ Христосъ, посылая Апостоловъ на проповѣдь, между прочимъ сказалъ: **входя въ домъ, привѣтствуйте его, говоря: миръ дому сему! И если домъ будетъ достоинъ, то миръ вашъ придетъ на него.** (Мат. X. 12, 13). Видите, и молитвенно испрашиваемый миръ приходитъ только на достойныхъ. Значить и намъ, чтобы по молитвѣ волучить миръ отъ Господа, нужно сдѣлаться достойными мира. А какъ достигнуть сего, научаетъ писаніе, говоря: **миръ многъ любящимъ Бога, любящимъ благая;** слѣдовательно, если мы хотимъ наслаждаться полнымъ, продолжительнымъ миромъ—внѣшнимъ и внутреннимъ, мы должны любить Бога, любить благая!

Могутъ подумать при этомъ: не слишкомъ ли уже старо и просто это рѣшеніе такого великаго вопроса, какъ вопросъ о водвореніи и упроченіи всеобщаго мира? Да, братія, оно очень старо, ибо указано

людямъ—почти 3000 лѣтъ назадъ, и очень просто, ибо его пойметъ каждый неграмотный. Но докажетъ ли самый многоученый, что указываемое средство непригодно для цѣли? Едва ли—кто-нибудь! Это средство оправдано исторіей; за него самое простое, для всѣхъ понятное—и для каждого не предубѣжденного убедительное—соображеніе. Припомнимъ исторію евреевъ: въ ихъ исторіи вѣдшее спокойствіе—и внутреннее благоенствіе—самые вѣрные указатели степени вѣрности Богу и нравственной чистоты народа. Насколько они были вѣрны Богу и Его закону въ извѣстное время, настолько были счастливы и спокойны отъ вѣ и внутри. Обратимся ли къ другимъ народамъ,—увидимъ тоже явленіе: религиозно-нравственное паденіе ихъ всегда было началомъ и причиною ихъ паденія политическаго. Припомнимъ Грецію и Римъ, павшіе политически въ слѣдствіе паденія—нравственнаго; припомнимъ Францію прошлаго столѣтія, раскопавшую алтари истиннаго Бога и потомъ залившую кровью и себя и всю Европу.

Отъ исторіи перейдемъ къ соображенію, и выскажемъ его въ самыхъ краткихъ словахъ.

Миръ много любящимъ Бога, любящимъ благая, говоритъ писаніе. Представимъ же себѣ, что всѣ люди до единого любятъ Бога всѣмъ сердцемъ своимъ, всѣмъ помышленіемъ, всю крѣпостію своею, и ближняго—какъ самаго себя, (ибо безъ этого любовь къ Богу есть ложь), всѣ любятъ благое, т. е. честное, доброе, святое. Какимъ образомъ, при такомъ нравственномъ настроеніи всѣхъ и каждого, возможны были бы войны между народами? Существовали ли бы тогда поводы и условія для дѣятельности—и тѣхъ лицъ, кои теперь такъ или иначе, болѣе или менѣе, нарушаютъ миръ внутренній? Самыхъ этихъ личностей тогда не существовало бы!

Долго же ждать намъ всеобщаго мира, скажутъ на это, ибо долго ждать такого совершенства всѣхъ людей! Да, братія; если всѣ мы и каждый будемъ только ждать такого усовершенствованія

людей, конечно не дождемся никогда. Не придет оно къ намъ отъивуду, не охватитъ оно вдругъ всѣхъ насъ, какъ какое-то всемогущее вѣяніе, не переродитъ насъ безъ нашего вѣдома, и не возьметъ безъ нашей воли на высоту нравственнаго величія. Нѣтъ! Онъ начинается борьбою каждаго отдѣльнаго лица съ самимъ собою, съ собственною холодною тѣю къ вѣрѣ и косностию къ добру, съ своими страстями и похотями, борьбою постоянной, усиленной, и продолжается общимъ, энергическимъ воздѣйствіемъ усовершенствовавшихся чрезъ борьбу на тѣхъ, кои по малоразвитости, или по лѣности—нравственной, или по законсѣлости во злѣ не начинали еще такой борьбы, и остаются нравственно испорченными. И въ какой мѣрѣ будетъ умножаться число борцовъ противу зла, ихъ единодушіе и энергія, въ такой будутъ возрастать прочность и полнота мѣра внутренняго и даже вѣшняго. Говоримъ: *даже вѣнши-няго*; ибо нравственное величіе какъ отдѣльнаго человѣка, такъ и народа, не возбуждаетъ въ другихъ ни зависти, ни страха, но невольно заставляетъ уважать себя, любить, преклоняться предъ собою!

Да благословить же насъ Господь начать немедленно эту спасительную борьбу и вести ее дружно, неустанно на благоденствіе Россіи, на радость и славу Царя—Отца! Аминь.

Первые ученики Господа Иисуса.

(Іоан. 1, 19—51).

Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Коринѣянамъ, доказывая божественность христіанской религіи незнатностію происхожденія проповѣдниковъ ея, говоритъ: *Богъ избралъ безумное міра, чтобы посрамить мудрыхъ; и немощное міра избралъ Богъ, чтобы посрамить сильное; и незнатное міра, и уничиженное и ничего незначащее избралъ Богъ, чтобы упразднить значащее, для того, чтобы никакая плоть не хвалилась предъ*

Богомъ. (1 Кор 1, 27—29). Евангелистъ Иоаннъ сохранилъ для насъ драгоценныя подробности, какъ Господь Иисусъ избиралъ первыхъ учениковъ своихъ, — будущихъ великихъ проповѣдниковъ своего Божественнаго ученія, и избиралъ именно изъ среды этихъ **бѣднѣхъ міра, немощныхъ, худородныхъ и униженныхъ.** Онъ рассказываетъ объ этомъ призваніи съ такою искренностію и любовію, что каждый, читая или слушая его повѣствованіе, невольно чувствуетъ, какъ незабвенны, какъ неизреченно дороги были эти минуты для тѣхъ, кого Господь благоволилъ избрать.

Послѣ крещенія Своего Господь Иисусъ Христосъ отведенъ былъ Духомъ Святымъ въ пустыню для совершенія подвига поста и молитвы, — подвига приготовительнаго къ великому служенію Его. Въ теченіи сорока дней Его никто не видалъ, объ Немъ никто не слышалъ; — точно Его не стало.

Между тѣмъ Иоаннъ Креститель, который собственными очами видѣлъ разверзшіяся небеса при крещеніи Господа и Духа Св. видимымъ образомъ въ видѣ голубя сошедшаго на Него, — который собственными ушами слышалъ свидѣтельство Бога Отца объ Немъ, какъ о возлюбленномъ Сынѣ Божіемъ, — громче прежняго проповѣдовалъ о наступленіи царствія Божія и о необходимости покаянія, — хотя и самъ могъ недоумѣвать, гдѣ же этотъ Сынъ Божій возлюбленный, этотъ обѣтованный Мессія, котораго Самъ Богъ такъ явственно ознаменовалъ и указалъ Иоанну. Съ каждою минутою это недоумѣніе сильнѣе и сильнѣе могло тревожить душу Иоанна. Чистыя и преданныя ему сердца, внимаая его проповѣди, старались ближе и ближе держаться къ Нему и составляли небольшой кружокъ учениковъ его, раздѣлявшихъ его воззрѣнія и убѣжденія. Въ этомъ кружкѣ выдавались два молодыхъ Галилейскихъ рыбака, **худородные и униженные** по своему происхожденію и ремеслу, но съ прекрасною, чистою душою, съ открытымъ для принатія Божественнаго ученія сердцемъ; одного звали Андреемъ, другой желалъ бы по своему смиренію сохранить въ тайнѣ свое имя, по оно сіяетъ свѣтлѣе солнца изъ самаго разказа о ходѣ событій.

А массы народныя все болѣе и болѣе стекались къ Іоанну; молва объ немъ все шире и шире распространялась. Ходили громкіе толки, ужъ не Христось ли онъ, или не Ілія ли, который по мнѣнію Іудеевъ долженъ былъ явиться предъ пришествіемъ обѣтованнаго Мессіи. Толки эти и слухи дошли до Синедріона. На Синедріонѣ лежала обязанность наблюдать за религіозными дѣлами и движеніями страны и народа, особенно въ такое критическое время, когда по всемъ признакамъ скоро долженъ былъ явиться обѣтованный Мессія. И хотя члены Синедріона, почти все, ожидали въ лицѣ Мессіи царя земчаго, съ блескомъ и славою землею, и мало обращали вниманія на проповѣдь Іоаннову и на самого Іоанна, проводшаго молодость Богъ знаетъ гдѣ, и явившагося тоже въ какомъ-то странномъ, по ихъ понятію, видѣ; тѣмъ не менѣе, когда уже молва объ немъ сдѣлалась слишкомъ громкою, они сочли обязанностію своею изслѣдовать дѣло.

Назначена была коммисія для изслѣдованія дѣла на мѣстѣ; поручено было священникамъ и левитамъ спросить Іоанна: кто такое онъ, и почему онъ креститъ?

Посланные являютя на берега рѣки Іордана. Когда мысленно представимъ себѣ этихъ священниковъ и левитовъ, и Іоанна съ его учениками и окружающею ихъ массою народа; то въ воображеніи представляется слѣдующая картина: съ одной стороны эти священники и левиты чистые и опрятные, съ большими воскрылими ризъ и широкими хранилищами, съ упитанными лицами, съ лукавствомъ во взорахъ и злобою въ сердцахъ, и въ тоже время съ видимымъ смиреніемъ и благочестіемъ; съ другой—Іоаннъ, изможденный постомъ и воздержаніемъ, въ своей власяницѣ, опоясанный кожанымъ поясомъ, съ пламеннымъ взоромъ и еще болѣе пламеннымъ духомъ, твердый и непоколебимый, какъ скала. За тѣмъ эти ученики Іоанновы, готовые по его слову все сдѣлать, и эта масса народная, внимающая боговдохновеннымъ рѣчамъ его, взиравшая на него съ глубочайшимъ, благоговѣйнымъ уваженіемъ и думавшая, не онъ ли Мессія? При вопросѣ священниковъ и левитовъ: кто ты?

у всѣхъ притаилось дыханіе; всѣ видѣли, что наступила для Іоанна рѣшительная и торжественная минута объявить открыто о себѣ, кто онъ такое. А между тѣмъ хитрые лицедѣи измѣряли взорами своими Іоанна, озирали его одежду, его поясъ, его всю обстановку и не могли скрыть своей злой и лукавой улыбки: таковъ ли долженъ быть нашъ славный Мессія?.. думали они.

Праведникъ Божій не боялся пичьихъ допросовъ, не трепеталъ ни предъ чьими взорами, не страшился пичьего сужденія и осужденія. **Онъ объявилъ и неотрекся, и объявилъ, что я не Христосъ;** опредѣленно, точно и ясно въ слухъ всѣхъ сказалъ, что онъ не обѣтованный Мессія. Молва объ немъ, какъ объ Мессіи, могла давать ему благопріятный случай воспользоваться ею къ своему возвышенію въ глазахъ народа; но онъ съ свойственною праведнику искренностью, прямою и твердостью, безъ всякаго двусмыслія объявилъ, что онъ не Мессія.

У священниковъ и левитовъ лукавая улыбка поубавилась.

И спросили его: что же? Ты Илья? И снова заиграла злобная улыбка.

— **Онъ сказалъ: нѣтъ.** Просто и ясно.

— **Пророкъ?**

Онъ отвѣчалъ: нѣтъ.

— **Сказали ему: кто же ты, чтобы намъ дать отвѣтъ тѣмъ, кто послалъ насъ; что ты скажешь о себѣ самомъ?** Злобная улыбка дѣлалась все пагубе и пагубе. Священники и левиты видимо нежелали отстать отъ Іоанна, слыша только отрицательные его отвѣты; во что бы то ни стало они хотѣли заставить его ясно и опредѣленно сказать, кто онъ. Іоаннъ и сказалъ имъ, сказалъ ясно и при томъ сказалъ словами пророка Божія Ісаіи. **Онъ сказалъ: я гласъ вопіющаго въ пустынь: приготовьте путь Господу, какъ сказалъ пророкъ Ісаія (Ис. 40, 3).** Смыслъ словъ пророка

Божія былъ таковъ, что Иоаннъ—предтеча Господу Мессіи, что онъ приготовляетъ путь Ему. Если бы Иоаннъ самъ о себѣ сказалъ: «я предтеча обѣтованному Мессіи, который есть истинный Богъ; я Ему preparo путь»; тогда священники и левиты сказали бы ему, что ты воленъ называть себя какъ хочешь, и чѣмъ хочешь; но это неправда;—воленъ говорить о себѣ что угодно; но это—ложь; тѣмъ болѣе, что Иоаннъ не творилъ никакихъ чудесъ, а только проповѣдовалъ и крестилъ; а теперь Иоаннъ заставляетъ говорить за себя важнѣйшаго изъ пророковъ Божіихъ, говорить предъ священниками и левитами, которые хорошо знали слова пророковъ Божіихъ. Не даромъ св. евангелистъ тотчасъ замѣчаетъ: *а посланные были изъ фарисеевъ* (Иоан. 1, 24), т. е. изъ числа такихъ людей, которые признавали всѣ св. книги ветхаго завета, изъ людей хорошо знакомыхъ съ книгами пророковъ Божіихъ, особенно съ книгою важнѣйшаго изъ пророковъ—Исаи. Если бы это были саддукеи, которыхъ не мало было между членами Синедриона, и между священниками и левитами,—саддукеи, признававшіе только пять книгъ Моисеевыхъ; тогда другое дѣло бы; тѣ могли не придавать особеннаго значенія словамъ пророка Исаи, такъ какъ они невѣровали въ книги пророческія; но теперь—не то. Отвѣтъ Иоанновъ, состоящій изъ словъ пророка Божія, долженъ былъ смутить надменность и лукавство Фарисеевъ, и раздражить ихъ; Иоаннъ предъ лицомъ всего народа словами величайшаго изъ пророковъ Божіихъ подтверждалъ свое Божественное посланничество, какъ предтечи обѣтованнаго Мессіи. Злоба ихъ стала высказываться рѣзче и рѣзче; они уже со властію спрашиваютъ Иоанна: *что же ты крестишь, если ты ни Христосъ, ни Илія, ни пророкъ?* Какъ ты смѣешь крестить?—На основаніи пророчествъ (Иез. 36, 25. 37, 23. Захар. 13, 1) они полагали, что крещеніе могъ совершать только имѣющій придти Мессія, или Его предтеча;—а между тѣмъ его совершаетъ Иоаннъ, сейчасъ лишь торжественно объявившій, что онъ ни Христосъ, ни Илія, ни пророкъ. Какъ же онъ смѣетъ совершать крещеніе такъ торжественно, такъ публично и всепародно? Не указываетъ ли онъ этимъ

на то, что весь народъ Божій нравственно палъ, и требуетъ очищенія (Агг. 2, 13) чрезъ погруженіе въ воду и покаяніе?—Такія представленія особенно не могли нравиться этимъ священникамъ и левитамъ изъ фарисеевъ, мечтавшимъ о себѣ чрезвычайно высоко, занимавшимся всякаго рода виѣшними омовеніями и очищеніями съ особенною ревностію, доходившею до крайней мелочности (Мар. 7, 3—4).

Не смутилъ праведника и этотъ злобный вопросъ священниковъ и левитовъ.

Іоаннъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: я крещу водою, но стоитъ среди васъ (нѣкто), котораго вы не знаете Онъ—то и есть грядущій за мною, но который сталъ впереди меня. У Него я недостойнъ развязать ремень у обуви Его.

Смыслъ отвѣта Іоаннова тотъ, что его крещеніе есть только предварительное крещеніе, приготовительное къ тому крещенію, которое будетъ совершаться въ царствѣ обѣтованнаго Мессіи въ св. таинствѣ, Имъ установленномъ;—къ крещенію Духомъ Святымъ. Чтобы еще лучше показать сравнительное достоинство своего крещенія и того, которое будетъ совершаться во времена Мессіи во св. таинствѣ, Имъ установленномъ,—Іоаннъ сравниваетъ себя съ обѣтованнымъ Мессіею. Я недостойнъ у Него развязать ремень у обуви Его; можетъ-ли же мое крещеніе равняться съ тѣмъ, которое Онъ установитъ?! Смиреніе Іоанна выразилось здѣсь во всей полнотѣ и силѣ.

Замѣчательны два выраженія въ этомъ отвѣтѣ Іоанна: во первыхъ, выраженіе: *Онъ*, т. е. обѣтованный Мессія, *стоитъ среди васъ*. Іоаннъ твердо зналъ, что Мессія явился уже; онъ самъ крестилъ Его въ струяхъ Іорданскихъ, самъ видѣлъ Духа Св., какъ голубя сходящаго на Него, самъ слышалъ гласъ Бога Отца о Немъ: *сей есть Сынъ Мой возлюбленный*. Несомнѣнно, что

Онъ пришелъ; неизвѣстно только, гдѣ теперь именно Онъ; но **Онъ — стоитъ среди васъ**, не среди фарисеевъ или этихъ священниковъ и левитовъ; и не среди народа теперь окружающаго Іоанна; но вообще среди Іудеевъ; Онъ ужь явился; Онъ пришелъ и находится въ средѣ васъ, Прежде, до крещенія Господня. Іоаннъ говоритъ нѣсколько иначе; именно: **грядетъ сильнѣйшій меня, у котораго я недостойнъ развязать ремень обуви** (Лук. 3, 16. сн. Мат. 3, 11); тогда говорилъ: **грядетъ**, а теперь: **стоитъ среди васъ**.

Во вторыхъ,—выраженіе: **котораго вы не знаете**,—это упрекъ священникамъ и левитамъ за невниманіе ихъ къ великимъ событіямъ, совершающимся предъ очами ихъ, и особенно за невниманіе къ обѣтованному Мессіи—этой утѣхѣ и чаянію всего Израиля. Вамъ не такого хочется Мессію; ваши мечты рисуютъ вамъ въ лицѣ Мессіи—Царя земнаго, могучаго и славнаго. Гдѣ вамъ узнать истиннаго Мессію!

О, какъ хотѣлось бы теперь и самому Іоанну взглянуть на Господа Іисуса, и показать Его и этимъ священникамъ и левитамъ, и всему народу, къ Нему стекшемуся,—показать этого смиреннаго, кроткаго Іисуса,—эту жертву искупительную за грѣхи всего міра!

Сіе происходило,—замѣчаетъ евангелистъ Іоаннъ, разумѣя это торжественное свидѣтельство Іоанново о Христв Спасителѣ, о себѣ самомъ и о своемъ крещеніи,—сіе происходило въ **Виваварь, при Іорданѣ, гдѣ крестилъ Іоаннъ**. Такъ памятно было для евангелиста, который былъ самъ въ то время ученикомъ Іоанновымъ, это маленькое мѣстечко, находившееся, по свидѣтельству Оригена, почти прямо противъ Іерихона на восточномъ (Шерейскомъ или Газаадскомъ) берегу Іордана. Здѣсь, безъ сомнѣнія, и крестилъ Іоаннъ, избравъ мѣсто близъ большаго торговаго города для удобства желавшихъ креститься и слушать его проповѣдь о явившемся Мессіи.

Комиссія отправилась съ донесеніемъ въ Іерусалимъ.

На слѣдующій день видитъ Иоаннъ идущаго къ нему Иисуса, и говоритъ: се Агнецъ Божій, который беретъ на себя грѣхи міра!

На слѣдующій день. Это было утромъ именно послѣ того, какъ Иоаннъ далъ самое торжественное свидѣтельство объ обѣтованномъ Мессіи,—вотъ этотъ Мессія идетъ къ нему;—когда сердце его такъ жаждало видѣть Его; когда ему такъ хотѣлось лично показать Его этимъ священникамъ и левитамъ, во всемъ Его смиреніи и уничиженіи, именно какъ жертву искупительную за грѣхи всего міра, а не какъ царя земнаго могущественнаго и славнаго,—о чемъ мечтали священники и левиты и всѣ фарисеи и саддукеи. Восторгу и радости Иоанновой не было конца. Въ его словахъ слышится и безпредѣльная вѣра въ Господа Иисуса Христа, чуждая всѣхъ предразсудковъ, до того прозорливая, что она кажется видѣть предъ собою Голгоѳу и крестъ и смерть Господа, видѣть и всѣ спасительные плоды этихъ страданій;—слышится и пламенная любовь къ Господу Иисусу, готовая за Него идти на страданія и смерть,—слышится и святая надежда, что съ Нимъ и среди самой сѣни смертной, и среди тенницъ ада—всюду свѣтъ, радость и блаженство. *Такъ возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ въручай въ Него не погибнетъ, но имать животъ вѣчный. Не посла бо Богъ Сына Своего въ міръ, да судитъ мірови, но да спасется Имъ міръ. Якоже Моисей вознесе змію въ пустыни, тако подобаетъ возвестися (на крестъ) сыну человеческому,*—(Іоан. 3, 15, 16, 14) эти слова Господа Иисуса, сказанныя Имъ впоследствии Никодиму, чувствовались уже въ сердцѣ Иоанновомъ, и высказывались въ его восторженной проповѣди. «Вотъ Онъ, истинный Мессія, истинный Спаситель міра, посланный безпредѣльною любовію Отца небеснаго къ намъ грѣшнымъ, и Самъ возлюбившій насъ до смерти, и при томъ смерти крестной. Не царь земной, не повелитель міра,—но жертва искупительная, *агнецъ Божій, беруцій на себя грѣхи міра!* Богопросвѣщенный

умъ великаго предтечи Господня, любившій углубляться въ прообразованія, пророчества и обѣтованія ветхозавѣтныя видѣлъ прообразъ этого смиреннаго, кроткаго, незлобиваго, обреченнаго любовію Отца небеснаго на закланіе за грѣхи всего міра Спасителя,—и въ агнцѣ пасхальномъ, и въ агнцахъ непорочныхъ, угромъ и вечеромъ закалаемыхъ въ храмъ Іерусалимскомъ, и особенно видѣлъ ясное изображеніе Его въ томъ чудномъ неповинномъ страдальцѣ, котораго предъизобразилъ пророкъ Ісаія, и который *яко овца на заколеніе ведеса, и яко агнецъ непороченъ прямо стригущаго его безгласенъ: тако не отверзаетъ устъ своихъ;—который язвенъ бысть за грѣхи наша и мученъ бысть за беззаконія наша. Вств мы заблудили, какъ овцы, и Господь предалъ Его грѣхъ ради нашихъ* (Ис. 53, 7—и д.)» И не сказалъ Іоаннъ,—замѣчаетъ св. Златоустъ, *—имѣющій взять или взявшій грѣхъ, но который беретъ.* Въ самомъ дѣлѣ, Онъ не тогда только привялъ на себя грѣхъ, когда пострадалъ; но съ того времени и доселѣ беретъ грѣхи, не такъ, какъ бы всегда былъ распинаемъ, (ибо Онъ однажды принесъ жертву за грѣхи), а такъ, что этою одною жертвою Онъ всегда очищаетъ грѣхи» —Замѣчательно, какое дивное ясновидѣніе было у предтечи Господня! Для учениковъ Господа, и при томъ самыхъ ближайшихъ, какъ это извѣстно изъ евангельской исторіи, долго была непонятна рѣчь самаго Господа Іисуса объ Его крестныхъ страданіяхъ и смерти (Лук. 18, 31—34). Но Іоаннъ былъ исполненъ Духа Святаго отъ чрева матери своей, (Лук. 1, 16), былъ пророкъ Всевышняго (— 1, 76); а ученики Господа должны были еще ожидать сошествія Св. Духа, который могъ наставить ихъ на всякую истину (Іоан. 16, 13).

Рѣчь Іоанна предтечи дышала божественнымъ вдохновеніемъ и заключала въ себѣ непогрѣшимую истину; между тѣмъ для многихъ изъ его учениковъ и изъ народа, раздѣлявшихъ въ душѣ убѣжденія фарисеевъ—священниковъ и левитовъ, что обѣтованный Мессія будетъ царь земной могучій и славный, нужно было точное и ясное удостовѣреніе со стороны самого Іоанна, что онъ имѣетъ

достоверные, несомненные признаки на то, что это точно обѣтованный Мессія,—что онъ не ошибается, и не вводитъ другихъ въ обманъ.

Сей есть,—или: вотъ Онъ, о которомъ я сказалъ: за мною идетъ мужъ, который сталъ впереди Меня, потому что Онъ былъ прежде Меня. Ученики Иоанновы и внимательные изъ народа могли припомнить, что дѣйствительно такъ именно не давно говорилъ Иоаннъ объ обѣтованномъ Мессіи; но кто же лично Онъ?

— Я не зналъ Его, продолжалъ Иоаннъ, но для того пришелъ крестить, чтобы Онъ явленъ былъ Израилю—черезъ крещеніе у меня въ Иорданъ. Дѣйствительно Иоаннъ лично не зналъ Господа Иисуса Христа, хотя радостно разыгрался во чревѣ матери своей при первомъ свиданіи пресв. Дѣвы Маріи, по зачатіи Ею Господа, съ Елизаветою. За тѣмъ Иоаннъ подвизался до дня явленія своего Израилю въ пустыняхъ южной части Палестины, на западномъ берегу мертваго моря. Господь же Иисусъ воспитывался и жилъ въ Назаретъ Галилейскомъ,—въ сѣверной части Палестины; и ни изъ чего не видно, чтобы они, хотя и родственники, посѣщали другъ друга и знали другъ друга. Можетъ быть и Иоаннъ отъ праведныхъ родителей своихъ,—пока они живы были и пока онъ не удалился еще въ пустыню, слышалъ о рожденіи обѣтованнаго Мессіи отъ Дѣвы Маріи; а равно и Самъ Господь отъ пречистой Матери Своей слышалъ объ обстоятельствахъ рожденія чуднаго младенца отъ сродницы ея Елисаветы; но такова была воля Божія, чтобы они не сходились вмѣстѣ до времени явленія ихъ на ихъ великое дѣло. И вотъ, когда настало это время,—*былъ глаголъ Божій ко Иоанну въ пустынь*, чтобы онъ проходилъ по всей странѣ Иорданской и проповѣдовалъ крещеніе покаянія (Лук 3, 2. 3). Цѣль такого посланничества именно была та, чтобы Онъ,—обѣтованный Мессія, явленъ былъ Израилю. До этого времени, т. е. до 30 лѣтняго возраста, обѣтованный Мессія жилъ смиренно въ Назаретъ; теперь Онъ долженъ быть торжественно провозглашенъ Мессіею—Сыномъ Божиимъ возлюбленнымъ.

За тѣмъ Іоаннъ переходилъ къ тѣмъ подробностямъ крещенія Господня, изъ которыхъ онъ несомнѣнно удостовѣрился, что Іисусъ точно обѣтованный Мессія, Сынъ Божій.

И свидѣтельствовалъ Іоаннъ говоря: я видѣлъ Духа, сходящаго съ неба какъ голубя и пребывающаго на Немъ Я не зналъ Его; но Пославшій меня крестить въ воду сказалъ мнѣ: на кого увидишь Духа сходящаго и пребывающаго на Немъ, Тотъ есть крестящій Духомъ Святымъ.

Несомнѣннымъ признакомъ для удостовѣренія самаго Іоанна было именно сошествіе Св. Духа на Мессію и пребываніе на Немъ; по этому признаку онъ безошибочно, несомнѣтельно, до наглядности достовѣрно могъ убѣдиться въ томъ, кто именно—Мессія. (*)

И я видѣлъ,—продолжаетъ св. предтеча, *и засвидѣтельствовалъ, что сей есть Сынъ Божій.* Я видѣлъ это сошествіе Духа Св. на крестившагося Іисуса, и не только самъ слышалъ, какъ Богъ Отецъ назвалъ Его Сыномъ Своимъ возлюбленнымъ, но и свидѣтельствовалъ прежде другихъ о томъ.

— Гдѣ же Іоаннъ свидѣтельствовалъ объ Іисусѣ,—что Онъ есть Сынъ Божій? спрашиваетъ бл. Θεофилактъ и отвѣчаетъ: «этого нигдѣ не написано; агнецъ Онъ называетъ, а Сыномъ Божиимъ—нигдѣ. Отсюда естественно предполагать, что и очень многое другое оставлено апостолами безъ записи; ибо не все записано».

Такимъ образомъ Іоаннъ ясно предъ всѣмъ народомъ свидѣтельствовалъ, что онъ не можетъ ошибиться въ томъ, кто—обѣтованный Мессія; что это именно Господь Іисусъ: Онъ—agneцъ Божій, взяющій на Себя грѣхи міра? (Оконч. въ слѣд. №)

(*) Этому свидѣтельству самого Іоанна не противорѣчитъ сказаніе ев. Матвея, что Іоаннъ еще до крещенія, какъ только пришелъ къ нему Господь, еще до сошествія Св. Духа въ видѣ голубя, узналъ въ немъ Мессію (Мат. 3, 13—14). Онъ узналъ Его по тому же таинственному предчувствію, по которому радостно выгиралъ во чревъ матери своей, когда къ ней пришла зачавшая во чревъ Дѣва Марія, (Лук. 1, 41—44); но совершенная увѣренность въ семъ послѣдовала въ Іоаннѣ, когда онъ сподобился увидѣть предудказанный ему признакъ—схождение на Него Духа Св. и пребываніе на Немъ.

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ ТВЕРСКОЙ СЕМИНАРИИ.

(Продолженіе)

Промеморія изъ Тверскаго архіерейскаго приказу въ канцелярію свидѣтельства мужеска полу душъ и расположеніе полковъ со списками дѣтей священноцерковнослужительскихъ Тверскаго и Клинскаго уѣздовъ

Промеморія эта вмѣстѣ « со списками отправлена въ канцелярію при преосв. Теофилактѣ, но самыя списки составлялись при преосв. митрополитѣ Сильвестрѣ. Для насъ интересны самыя списки, и интересны во многихъ отношеніяхъ: во первыхъ, въ нихъ поражаетъ насъ количество дѣтей, записанныхъ въ школу; въ Тверскомъ уѣздѣ 157, въ Клинскомъ 56, кромѣ взрослыхъ; если сравнить это количество будущихъ школьниковъ съ тѣмъ числомъ, сколько оказалось ихъ въ школахъ на лицо въ 1727 году, при преосв. Теофилактѣ, то невольно рождается вопросъ: куда же дѣвались всѣ эти дѣти, занесенныя въ списки, когда въ школахъ въ 1727 году было только 39 человекъ, изъ которыхъ одинъ сбѣжалъ, одинъ выбылъ въ Москву, и 17 опредѣлились въ дьячки и пономари?—И невольно приходитъ на память слова грамматиста Ивана Евдокимова, что повечительныя родители употребляли всѣ мѣры къ тому, чтобы освободить своихъ милыхъ чадъ отъ школьной премудрости. Припоминаются и еще слова того же грамматиста Евдокимова: «все за деньги дѣлается,»—слова характеризующія тѣхъ дѣателей, которымъ поручено было составлять списки учениковъ. Къ этому дѣлу призваны были между прочимъ и вѣвчіе архіерейскаго дома; они вмѣстѣ съ кѣмъ нибудь изъ представительныхъ духовныхъ лицъ въ городѣ производили перепись,—и безъ сомнѣнія не отворотились отъ развѣсныхъ доношеній со стороны родителей тѣхъ дѣтей, которые подлежали переписи. За тѣмъ списки дѣтей вносились въ архіерейскій приказъ, и здѣсь опять представлялась полнѣйшая возможность родителямъ употребить всѣ мѣры къ тому, чтобы милыхъ чадъ своихъ освободить отъ школьной премудрости; вотъ тутъ-то родители и убавляли и прибавляли число лѣтъ своимъ дѣтямъ и продѣлывали всѣ тѣ штуки, о которыхъ упоминаетъ Евдокимовъ.

Во вторыхъ, списки замѣчательны тѣмъ, что переписаны были не только дѣти отъ 7-до 15 лѣтъ, но и такія, которые были 16, 17 и даже 20 и 25 слишкомъ лѣтъ; это особенно видно въ спискѣ Клинскаго священника Симеона Федорова; въ его спискѣ встрѣчаются такія лица, которыя давно уже ушли отъ школьнаго возраста, и жили на мѣстахъ, напр. «города Клина церкви Воскресенія Христова пономарь Никонъ Мокіевъ; у него сынъ Сергій, Никонъ сынъ, Хребтовъ 20 лѣтъ, у той же церкви управляетъ церковныя и приходскіе боевыя часы и цынѣ въ часовщикахъ.» Или

еще: «Клинкаго узда села Демьянова дьячекъ Михайла Федосьевъ сынъ Бляевъ, дьякомъ по новоявленной памяти—дѣти у него: попъ Петръ, дьяконъ Федоръ; у него жъ сынъ Михайла Михайловъ у той же церкви пономаремъ, по новоявленной памяти 25 лѣтъ.» Спрашивается, за чѣмъ эти лица внесены въ списокъ? Вносились въ списокъ даже такія лица, которыя состояли на службѣ въ другомъ селѣ или даже въ другомъ уездѣ, и были уже со всѣмъ не школьныхъ лѣтъ. Между тѣмъ такое внесеніе должно было производить и дѣйствительно производило на нисшее духовенство крайне неблагопріятное впечатлѣніе. Это былъ подлинно *наборъ*, страшный для всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя попались въ списки. Душа ихъ должна была замирать и быть въ трепетѣ весьма, весьма на долгое время; и мы вполне увѣрены, что много было пролито горючихъ слезъ во всѣхъ тѣхъ семействахъ, въ которыхъ были лица, записанныя въ эти злополучные списки. Для дѣла же школьнаго и образовательнаго ни что не могло такъ губительно дѣйствовать, какъ таковаго рода списки; они въ самомъ корнѣ притупляли охоту къ ученію, и выставляли школу чѣмъ-то крайне ненавистнымъ для духовенства; они порождали такой панической страхъ въ душахъ дѣтей отъ одного представленія объ школѣ, который можетъ порождать только тюрьма. Между тѣмъ не безъ разсчета записывались въ списки всѣ годные и негодные по возрасту люди; напуганные записью, они являлись къ кому слѣдуетъ съ просьбою, можетъ быть и еще съ чѣмъ вибудъ болѣе вещественнымъ, и молили, чтобы ихъ вычеркнули изъ списковъ.

Въ третьихъ, замѣчательны и эти помѣтки, сдѣланныя о нѣкоторыхъ дѣтахъ: *скорбенъ лономъ съ горбомъ*, одноокій и пр.; такія помѣтки очевидно давали знать, что дѣти съ подобными отмѣтками не годятся для школы. При этомъ опять упоминаются слова грамматиста Евдокимова, что родители всячески старались освободить дѣтей своихъ отъ школьной мудрости, ссылаясь между прочимъ и на разныя болѣзни и недуги ихъ. Можетъ быть и точно между дѣтми были—больные; но самыя выраженія: *одноокъ, горбатъ, скорбенъ лономъ*, ясно свидѣтельствуютъ, что болѣзни и скорби эти еще не столько сильны, чтобы изъ за нихъ дѣти повсе лишались благодѣтельнаго свѣта истиннаго образованія. Но таково было время: хватались за соломенку, и придумывали всякія отговорки, чтобы только не учить дѣтей своихъ; а кому смотрѣть надлежало за точнымъ исполненіемъ предписаній начальства, тѣ находили свои выгоды—дѣлать такія помѣтки, и по нимъ увольнять дѣтей отъ школы.

Въ четвертыхъ, замѣчательны списки и въ томъ отношеніи, что въ нихъ невольно проглядываетъ то бѣдственное положеніе дѣтей

духовенства, не получавшихъ образованія, въ которомъ они находились до устройства школы. Большинство изъ нихъ старалось какими бы то ни было способами попасть въ число лицъ, служащихъ въ причтѣ той церкви, гдѣ были ихъ отцы и дѣды, и для этого за-ручались новоявленнойю памятью; дѣти священниковъ попадали сначала въ пономари и дьячки въ то же село, гдѣ были ихъ отцы священниками, за тѣмъ по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ въ попы. Это былъ самый обыкновенный способъ пристраивать своихъ дѣтей; и мы изъ списковъ видимъ цѣлыя причты, состоящія изъ самыхъ близкихъ родственниковъ. Кому же не удавалось такъ устроить дѣтей своихъ, тѣ метались Богъ знаетъ куда; объ одномъ напр. замѣчено: «управляетъ церковныя и приходскія часы и вынѣ въ часовенкахъ.» Этотъ еще счастливѣе другихъ, потому что онъ зналъ, какъ часы заводить и поправлять; о другомъ сказано: «сынъ Нивифоръ 22 лѣтъ, а онъ взятъ былъ въ плотники въ 718 году, отпущенъ изъ Москвы, отъ рекрутскаго приказа въ 722 году и данъ ему указъ за рукою подполковника Алексѣя Заборовскаго, за приписью подьячего Нефеда Погожева до 724 г.» И точно такія недоросли, нигдѣ неучившіеся, теряли всякую надежду на священство и приписывались къ податному состоянію, а потомъ впоследствии назначались правительствомъ въ военную службу. Спрашивается: что жъ утѣшительнаго представляла будущность для этихъ необразованныхъ, нигдѣ не учившихся, и между тѣмъ во множествѣ родившихся дѣтей духовенства? Крестьянская доля, военная служба, — и больше ничего. Да допустимъ и то, что дѣти, нигдѣ и ни чему неучившіеся, живутъ все при отцѣ своемъ напр. священникѣ; что они представляютъ изъ себя, достигши 25 и болѣе лѣтъ? Вотъ въ спискахъ читаемъ: «Клинскаго уѣзду погоста великомученика Дмитрія, что въ кругу попъ Еремѣй Ивановъ; у него сынъ Иванъ 25 лѣтъ, другой сынъ Аввакумъ 24 лѣтъ, третій сынъ Стефанъ 22 лѣтъ.» Спрашивается: что эти три сына дѣлали при отцѣ священникѣ, не получивъ нигдѣ образованія? Радовался ли, глядя на нихъ отецъ? Или — плакалъ?..

И все таки духовенство неохотно отдавало въ школу дѣтей своихъ. — И все таки дѣти, отданные въ школу, бѣгали изъ нея, какъ изъ тюрьмы...

(*Продолженіе будетъ*)

Редакторъ Протоіерей В. Владиславлевъ.

Дозволено цензурою. 15 сентября 1878 года.

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія.